
В. М. ГЕЕЦ,
профессор, доктор экономических наук,
академик НАН Украины,
директор ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины”,
Главный редактор журнала “Экономика Украины”
(Киев)

ПОЧЕМУ ОПЯТЬ НАСТУПИЛО ВРЕМЯ НАЧИНАТЬ СНАЧАЛА? *

Исследованы изменения, происходящие в экономической политике, которые характеризуются отходом от идеологии неолиберализма и экономического космополитизма и соответствующим переходом к политике протекционизма, основанного на принципах реализации национальных экономических интересов.

V. M. HEYETS,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Academician of the NAS of Ukraine,
Director of the Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine,
Editor-in-Chief of the “Economy of Ukraine” journal
(Kiev)

WHY IS IT TIME TO START OVER AGAIN?

The author has researched the changes occurring in the economic policy. These changes are characterized by a departure from the ideology of neo-liberalism and economic cosmopolitanism and the corresponding transition to a policy of protectionism based on the principles of the realization of the national economic interests.

На рубеже тысячелетий лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц в монографии “Глобализация: тревожные тенденции” дал оценку итогам перехода от коммунизма к рыночной экономике и отметил, что этот переход является чем-то бóльшим, нежели просто экономический эксперимент, поскольку это трансформация общественной жизни во всех ее социально-политических структурах. При этом он был убежден, что радикалы верили в рыночную революцию, которая должна была бы состояться, а знания, относящиеся к другим дисциплинам, считали совсем ненужными. Это означало, по нашему мнению, вторичность при их учете в политике реформ, предложенных для формирования рыночных отношений и экономики в целом в странах так называемой плановой экономики.

В итоге последствия, как известно, оказались катастрофическими. Во многом это касается и Украины, экономика которой за четверть века так и не смогла восстановиться до уровня 1990 г. За это время у нас большинство

© Геец Валерий Михайлович (Heyets Valerii Mikhailovich), 2017; e-mail: gvm@ief.org.ua.

* Материал статьи является результатом исследований автора, выполненных в 2017 г. в рамках темы “Факторы и тренды экономического роста в Украине”.

показателей ухудшились, среди них и те, которые характеризуют жизнь не только по так называемым социальным, но и по физическим меркам, поскольку сократилась продолжительность жизни и снизился уровень как физического, так и психологического здоровья населения.

В то же время в глобальном разрезе Запад, на рыночные принципы функционирования которого мы ориентировались в ходе реформ, охватил кризис системного характера. Следствием этого стало доминирование в конечном понимании парадигмы глобального корпоративизма, для которого главной идеологией является рыночный фундаментализм, ведущий к возрастающему социальному неравенству. На том же глобальном уровне обострились экономические, экологические и социальные противоречия, в результате даже начала ослабевать уверенность в будущем из-за угрозы существованию всего человечества. Не последнюю роль в этом сыграли долговременный спад в западных развитых странах динамики экономического роста, а также тенденция к снижению нормы прибыли, появившаяся в 1970-х годах. Исследования Р. Бреннера на эту тему свидетельствуют, что "во всех этих экономиках (ведущих развитых капиталистических стран. — *В.М.Г.*) средние темпы роста выпуска, основного капитала (инвестиций), производительности труда и реальной заработной платы в период с 1973 года по настоящее время составили от 1/3 до 1/2 от темпов роста 1950—1973 годов, когда средний уровень безработицы был выше более чем вдвое. Сокращение средней нормы прибыли в расчете на основной капитал., произошедшее в течение последней четверти столетия, производит тем более глубокое впечатление, что норма прибыли — это не только основной индикатор здорового состояния экономической системы, но и его ключевой определяющий фактор" [1, с. 30]. В результате такого состояния дел, когда темпы роста экономики (прежде всего в высокоразвитых странах) почти полстолетия идут на спад и вымывается средний класс, одновременно обостряется много других проблем в жизни человека, в глобальном мировосприятии появилась новая задача. Она, согласно позиции Э. Тоффлера, вынуждает начать и осуществить трансформацию, в том числе, а возможно, и в первую очередь, в системе власти под воздействием доминирования, прежде всего, идей демократии, которые в условиях информационного общества имеют во многом новое содержание, поскольку особенно важно учитывать, что "при сверхиндустриализме демократия становится не политической роскошью, а первой необходимостью" [2, с. 158]. В результате таких изменений в дальнейшем должно меняться многое из того, что нас окружает. В частности, Э. Тоффлер пишет, что "в самые ближайшие годы на смену нашим непригодным, притесняющим, устаревшим интегрированным структурам придут новые удивительные общественные образования" [3, с. 147], которые в дальнейшем должны не допускать ухудшения уровня социальной жизни людей в интересах глобальных корпоративных формирований путем доминирования прокорпоративной экономической политики, на что также обращает внимание Дж. Фокс в своем Докладе. В целом же такая экономическая политика сегодня, по мнению А. Механика, только изменила характер

социальных проблем, но никоим образом не решила их. В связи с этим он пишет, что “значительная часть общества превратилась из пролетариата, объединенного в мощные партии и профсоюзы, которые осознавали свою мощь бороться с бизнесом и государством на равных, в прекариат, то есть в людей, которые не имеют социальных перспектив, социально ничем не защищены – ни трудовым договором, ни профсоюзами, ни традицией – и постоянно находятся на грани полной маргинализации” [4, с. 40]. Все это является результатом того, что под влиянием технологических изменений происходит преобразование социальной культуры: “Человек не просто включается в темп неслыханных ускорений. Он вообще катапультируется, причем многократно, в иные миры” [2, с. 9].

Масштабы таких процессов оказались настолько значительными, что в итоге охватили высокоразвитые страны, в частности, наступил момент для Америки начать с чистого листа и пересмотреть стратегии конкуренции в глобальной экономике, которые позволили бы повысить уровень жизни для всех (с. 17). Сегодня приход к власти нового президента США и объявленная им стратегия развития для Америки во многом означают начало нового поворота в мировой, прежде всего экономической, политике с последствиями, которые могут в случае ее успешной реализации существенно изменить положение дел в первую очередь на мировых рынках, но не только. Это ведет к тому, что большинство стран ориентируются на пересмотр своей экономической политики, поскольку транснациональные корпорации действуют, прежде всего, в собственных интересах (при этом часто вопреки развитым странам), итак, следует ожидать еще большего обострения проблем. В условиях нынешнего кризиса они вызывают формирование так называемого “растерянного человека” перед существующими вызовами. С учетом этого правительство США начало менять свои подходы к экономической политике. Соответствующие изменения происходят и в ЕС, особенно после выхода из него Великобритании. В целом в настоящее время считается, что изменения в подходах в экономической политике США, Великобритании, отдельных странах ЕС – это попытка последовательного отхода от идеологии неолиберализма и экономического космополитизма и соответственного перехода к политике протекционизма, которая основывается на принципах реализации национальных экономических интересов, исходя из логики исторического подхода, которому присущ, прежде всего, обязательный учет национально-культурного достояния и соответствующих ментальных особенностей жизни народа. Все это, как известно, свойственно исторической школе экономической мысли в экономической теории.

В Украине тоже необходимо разрешить существующие противоречия, дать адекватный ответ на эти вызовы, которые обуславливают соответствующую реакцию в экономической политике США – “начать все сначала”. С учетом этого Институт экономики и прогнозирования НАН Украины проводит необходимые исследования, что, как мы считаем, достаточно важно, поскольку, начиная реформы и двигаясь в направлении европейского вѳора, мы, согласно правилам, должны принимать как данность существую-

щие в ЕС подходы. В то же время главное – условия характерных для современности изменений, когда страны ЕС ведут поиск ответов на указанные вызовы времени и отсутствуют сформированные детерминанты, особенно если учитывать глубинные изменения, происходящие в идеологии так называемого евроцентризма. Именно поэтому перед нами на этом пути возникают новые задачи не только и не столько привести все к стандартам ЕС без права выбора других, но и приобщиться к поиску, что создаст возможность для реализации, прежде всего, национальных экономических интересов, отражающих в том числе и отечественные достижения в этом направлении. В современных условиях, когда, как сказано в Докладе, многое следует начинать сначала, ситуация складывается так, что мы можем и должны быть участниками процесса поиска ответов на глобальные изменения и даже опережать события, пользуясь прогностической функцией экономической теории и учитывая, что настало время, как пишет А. Механик, для осуществления в том числе и переворота в теории [4]. Актуализируется система взглядов, характерная для исторической школы, основанной Ф. Листом и согласно которой "экономика каждой страны имеет собственную специфику, обусловленную всей историей ее развития, национально-культурным наследием, особенностями менталитета населения и географическим положением" [4, с. 39]. Именно этот подход в экономической теории становится актуальным для Украины, учитывая признанные достижения мирового уровня в украинской экономической науке, связанные с именем М. Туган-Барановского. Это означает, что в украинской экономической науке есть достаточно серьезные исторические традиции, дающие основания для достижения успеха в современных условиях.

Самый известный украинский ученый-экономист М. Туган-Барановский презентовал национальную интеллектуальную традицию именно в области экономических исследований, которой присуще критическое отношение к механистическому объяснению хозяйственного взаимодействия, которое якобы свойственно всем временам и народам. В его теоретической системе важная роль отведена историко-культурным детерминантам форм экономической жизни и социальным факторам хозяйственного развития.

Рассматривая историко-логические основы формирования рыночных отношений, капиталистической организации производства и торговли, М. Туган-Барановский не воспринимал космополитический универсализм школы А. Смита, но акцентировал внимание на национальных чертах формирования и развития хозяйственной среды. Внутренние механизмы и институциональные условия, которые определяют социально-экономическую динамику, должны представлять предмет экономических исследований и быть сердцевинной экономической политики.

Важным для данного "времени начинать сначала" является то, что М. Туган-Барановский стоял на позициях эволюционно-институционального подхода к трактовке хозяйственного развития, что предусматривает изучение исторических форм хозяйствования в их единстве с социальными,

политическими и духовными аспектами общественного движения вперед. Признавая ведущую роль государства как института, он еще на рубеже XIX–XX в. отметил, что капитализм развертывает всю мощь своей разрушительной силы, поэтому принцип “laissez-faire” теряет доверие [5, с. 192–193]. Это прогностическое достояние известного украинского ученого-теоретика имеет фундаментальное значение для нынешнего времени, поскольку текущий кризис доказывает справедливость его утверждения. Детально роль протекционизма в системе хозяйственного развития рассмотрена в монографической работе ученых Института экономики и прогнозирования НАН Украины, посвященной 150-летию со дня рождения М. Туган-Барановского [6].

С учетом ментальных особенностей украинского народа и развития логико-исторического подхода в современных экономических исследованиях, проводимых в нашем Институте, в Украине существуют основания для того, чтобы на практике начать многое сначала, прежде всего в подходах в экономической политике. Вместо того, чтобы пересматривать национальные ценности, нужно в первую очередь отстаивать традиционные ценности, характерные для исторической школы в экономической теории, одновременно развивать способность к восприятию других ценностей благодаря навыкам и опыту и согласно условиям, свойственным данной природной среде, в которой развиваются украинское общество и его экономика.

Исследование в указанном направлении необходимо проводить с учетом тех наработок, которые сегодня существуют в мировой экономической науке. В частности, мы будем проводить регулярные дискуссии на эту тему, начав с обсуждения на заседании Ученого совета доклада Дж. Фокса “Торговая политика США – время начать сначала”, который был озвучен в конце 2016 г. В настоящее время он является одной из доступных и достаточно аргументированных публикаций на указанную тему. В нем раскрываются как противоречия, так и содержание современной экономической политики, которую следует реализовать в США.

Ознакомление с ним позволяет прийти к выводу, что Дж. Фокс исходил из ряда моментов.

1. Развитие свободной торговли в США происходило в интересах ТНК и под их давлением, что привело к:
 - разрушению производственной базы;
 - снижению экономической безопасности работающих американцев.
2. Соглашение о свободной торговле между США и Кореей (2012 г.) за 4 года привело не к увеличению рабочих мест на 70 тыс., а к потере 95 тыс. мест.
3. В прошлом торговая политика США, основанная на принципах идеологии свободной торговли, открыла для американских рабочих и их объединений жесткую конкуренцию, к которой они были не готовы.
4. Каждый цикл расширения свободной торговли прошлого неуклонно вел к потерям, превышающим выгоды. Именно поэтому торговая политика последних 25 лет, как утверждает автор, обанкротилась экономически и политически.

5. Торговая политика Трампа для США должна быть ориентирована на справедливые торговые соглашения, которые:

- принесут новые рабочие места;
- вернут промышленность в США.

6. Новая торговая политика предусматривает: замораживание всех торговых переговоров (как двух-, так и многосторонних), пока не будет новой стратегии.

7. Демократы "выбили почву" из-под ног промышленных рабочих и их объединений.

8. Переосмысление промышленных стратегий должно обеспечить возвращение американских рабочих в центр экономической политики США.

9. Элиты США в интересах корпораций ввели в заблуждение себя и всю страну в вопросах внешней торговли.

10. НАФТА, как и другие подобные соглашения, не является соглашением о "свободной торговле".

11. НАФТА – соглашение для богатых и в США, и в Мексике, и в Канаде, фактически не учитывающее прав обычных людей во всех трех странах.

12. НАФТА стало образцом для ряда неолиберальных торговых договоров:

- о создании ВТО (1995 г.);
- PNTR (постоянные нормальные торговые отношения) с Китаем (2000 г.);
- САФТА (Центральноамериканское соглашение о свободной торговле) (2005 г.) и др.

13. НАФТА – модель для Транстихоокеанского партнерства (ТТП).

14. Только шесть из 30 глав соглашения о ТТП непосредственно направлены на решение вопросов торговли. Остальные устанавливают правила, которые в первую очередь защищают интересы транснациональных инвесторов.

15. Покровители ТТП скрывали провал предварительных торговых соглашений по созданию рабочих мест и повышению заработной платы.

16. Опыт НАФТА доказал, что правило "страны происхождения" в соглашении ТТП увеличит "черный ход" на американский рынок.

17. ТТП реализует:

- ограничения на внутреннюю политику;
- ограничения на политику правительства в пользу местных закупок;
- защиту многонациональных корпоративных прав на будущие прибыли.

18. ТТП устанавливает систему урегулирования конфликтов между инвестором и государством, в соответствии с которой корпоративно ориентированные суды могут упразднить решение демократического правительства. Подобных правил не существовало ни в 1886 г., ни в 1916 г., ни в любое другое время до 1994 г.

19. Сбалансированная торговля помогала гарантировать выгоды от повышения производительности труда и технологических изменений.

20. С конца 1970-х годов США имеют хронический торговый дефицит. Это говорит о том, что страна теряет конкурентоспособность на рынке.

21. С 1980-х годов деловые и финансовые институты с глобальными операциями все больше доминировали в Вашингтоне, а прокорпоративную внутреннюю экономическую политику еще больше ослабили переговоры между работниками и бизнесом. Реальная заработная плата рабочих в США в конечном итоге начала падать.

22. Опыт НАФТА на южных границах США говорит о:

- повышении миграции вместо ее сокращения, ликвидации многих фирм и малых бизнесов;

- ослаблении контроля над доставкой наркотиков из Мексики и Латинской Америки;

- усилении защиты границ за счет дронов, собак, 700-мильного забора.

23. После дискредитации экономических аргументов ТТП сторонники такого типа соглашений говорят об их моральном преимуществе, утверждая, что США должны поддерживать открытые мировые рынки главным образом потому, что доступ к ним очень важен для бедных стран.

24. Лоббисты НАФТА утверждали, что в США:

- произойдет снижение торговых барьеров, что приведет к большему росту экспорта, нежели импорта;

- ежегодный дефицит торговли исчезнет;

- увеличатся количество рабочих мест и размер заработной платы.

В итоге за последние 5 лет импорт рос быстрее экспорта, а торговый дефицит отобразил чистую потерю рабочих мест и снижение уровня жизни.

25. В ТТП существует неприятный подтекст – презрение высшего класса профессионалов к рабочим; оправданием экономических элит США по поводу снижения уровня жизни американских рабочих является то, что в других странах рабочие еще беднее. Это примитивная концепция.

26. Ориентация Вашингтона на торговые договоры отвлекает внимание от более важного вопроса о глобализации и ее последствиях как в экономике, так и в общественной жизни. Торговые договоры:

- обязаны следовать, а не предшествовать;

- должны повышать рыночную цену американских рабочих;

- нуждаются в лучшей экономической стратегии;

- обязаны обеспечивать широкое распределение торговой выгоды;

- подрывают доходы и возможности американцев;

- не обеспечивают инвестиции и реформы;

- ведут к уменьшению уплаты налогов корпорациями, не повышают квалификацию национальных работников.

Выводы

Выделенные 26 фрагментов Доклада являются нашей попыткой поставить на повестку дня дискуссии ряд вопросов как для участников заседания Ученого совета, так и для читателей, которых мы приглашаем выразить свою позицию по отдельным вопросам на страницах журнала, поскольку назрев-

шие проблемы и в дальнейшем должны дискутироваться с самых разных точек зрения.

Список использованной литературы

1. *Бреннер Р.* Экономика глобальной турбулентности: развитые капиталистические экономики в период от долгого бума до долгого спада, 1945–2005. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 550 с.
2. *Тоффлер Э.* Шок будущего. — М. : ООО “Издательство АСТ”, 2002. — 557 с.
3. *Тоффлер Э.* Третья волна. — М. : ООО “Издательство АСТ”, 1999. — 345 с.
4. *Механик А.* “Иное” все-таки дано // Эксперт. — 2017. — № 7 (1017). — С. 39–40.
5. *Туган-Барановский М.И.* Избранные сочинения. — В 2 т. — Т. 1: Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма ; [под ред. Л.И. Дмитриченко]. — Донецк : ДонГУЭТ, 2004. — 357 с.
6. *Геєць В.М., Небрат В.В., Супрун Н.А., Тарасевич В.М.* та ін. Туган-Барановський М.І. — вчений, громадянин, державотворець. — К. : Наукова думка, 2015. — 364 с.

References

1. Brenner R. *Ekonomika Global'noi Turbulentnosti: Razvitye Kapitalisticheskie Ekonomiki v Period ot Dolgogo Buma do Dolgogo Spada, 1945–2005* [The Economics of Global Turbulence. The Advanced Capitalist Economies from Long Boom to Long Downturn, 1945–2005]. Moscow, PH of High School of Economics, 2014 [in Russian].
2. Toffler A. *Shok Budushchego* [Future Shock]. Moscow, PH AST, 2002 [in Russian].
3. Toffler A. *Tret'ya Volna* [The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow]. Moscow, PH AST, 1999 [in Russian].
4. Mekhanik A. “Inoe” vse-taki дано [“Other” is still given]. *Ekspert – Expert*, 2017, No. 7 (1017), pp. 39–40 [in Russian].
5. Tugan-Baranovsky M.I. *Ocherki iz Noveishei Istorii Politicheskoi Ekonomii i Sotsializma, T. 1, v: Izbrannye Sochineniya v 2 t.* [Essays from the Modern History of Political Economy and Socialism, Vol. 1, in: Selected Works, in 2 vol.]. L.I. Dmitrichenko (Ed.). Donetsk, Donetsk SUET, 2004 [in Russian].
6. Heyets V.M., Nebrat V.V., Suprun N.A., Tarasevych V.M. et al. *Tuhan-Baranovs'kyi M.I. – Vchenyi, Gromadyanyn, Derzhavotvorets'* [Tugan-Baranovsky M.I. — Scientist, Citizen, Statesman]. Kyiv, Naukova dumka, 2015 [in Ukrainian].